

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ИБРАГИМОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 34561/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСТУРГ

29 мая 2008 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

1 декабря 2008 года

В деле “Ибрагимов и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель,*

Анатолий Ковлер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николау, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда,*

заседая 6 мая 2008 г. за закрытыми дверями,

вынес в следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 34561/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) шестью гражданами Российской Федерации (далее – “заявители”) 22 сентября 2003 года.

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 г. Председатель Палаты принял решение о применении Правила 41 Регламента Суда и о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке.

4. 23 мая 2006 г. Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

3. Заявителями являются:

1. Г-н Умтаж Сурьянович Ибрагимов, 1938 г. рождения;
2. Г-жа Тамара Саидовна Ибрагимова, 1953 г. рождения;
3. Г-жа Залихан Умтажовна Ибрагимова, 1974 г. рождения;
4. Г-жа Яха Умтажовна Ибрагимова, 1985 г. рождения;
5. Г-н Магомед Умтажович Ибрагимов, 1987 г. рождения;
6. Г-жа Айзнат Умтажовна Ибрагимов, 1988 г. рождения.

4. Обстоятельства дела, представленного сторонами, могут быть коротко определены следующим образом

A. Исчезновение Ризвана Ибрагимова

1. Позиция заявителей

5. Первый и второй заявители – родители Г-на Ризвана Умтажовича Ибрагимова, 1977 года рождения, и третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей. В указанное время Ибрагимовы проживали по улице Безымянная, 26, Урус-Мартан, Чеченская Республика. Их дом был разрушен, и теперь семья жила на закрытом скотном дворе, состоящим из двух комнат. С 1999 года Ризван Ибрагимов работал строителем в городе Малгобек, Ингушетии. В декабре 2002 года он навестил родителей в Урус-Мартане, потому что он должен был уладить некоторые формальности с военкоматом.

6. В ночь с 28 на 29 декабря 2002 года вся семья Ибрагимовых спала дома, кроме третьего четвертого заявителей. Первый Заявитель спал в передней комнате, а второй, пятый, шестой заявители и Ризван Ибрагимов занимали соседнюю комнату. Они спали на полу, потому что вся их мебель сгорела дотла при пожаре.

7. Приблизительно в 2 часа ночи группа из пяти мужчин в камуфляжной униформе ворвались в дом. Трое из них были в вязаных масках. Они не представились, не предъявили документов и не дали никаких объяснений. Заявители решили, что это были представители федеральных сил или спецслужб, так как они говорили по-русски без акцента, черты лица были славянские и, кроме того, они вошли в дом в комендантский час, что было разрешено только военным комендантом.

8. Трое военнослужащих прошли в дальнюю комнату, двое других остались в передней. Они приказали первому заявителю оставаться в постели и направили на него пулемет. Один из военнослужащих пояснил, что это была «проверка документов». Другой военнослужащий в соседней комнате подошел к Ризвану Ибрагимову и приказал ему одеться. Первый Заявитель передал Ризвану пуловер, но военный отбросил его в сторону. Ризвана Ибрагимова спросили, где его паспорт, а когда узнали, что он на подоконнике, взяли паспорт вместе с водительским удостоверением. Двое военных повели Ризвана во внутренний двор. Он никакого сопротивления не оказывал. Вторая заявительница плакала и спрашивала военнослужащих, кто они такие и куда они уводят ее сына. Первая заявительница также спросила, к какой структуре они принадлежат и куда обращаться. Военнослужащие не ответили, но приказали первому и второму заявителям оставаться в здании. Когда первый Заявитель пробовал проследовать за ними во внутренний двор, один из военнослужащих приказал ему стоять, пригрозив стрелять.

9. Первый заявитель следовал за военнослужащими, но один из них сел на корточки, заряжая оружие, и сказал первому заявителю, что будет стрелять. Понимая, что угроза серьезная, первый заявитель остановился.

10. Во внутреннем дворе было более десяти людей в камуфляже, все без масок, но в бронежилетах. За воротами и на улице было еще больше военных.

11. Через дорогу напротив дома заявителей была небольшая пекарня с лампой на крыльце. Один из военных выстрелил, и лампа погасла. Оружие не издало звука, и заявители решили, что оно было с глушителем. Фонари тоже все выбили, но лунный свет позволял видеть военных.

12. Первый заявитель мог видеть, что они спускались с улицы в группах по четыре или пять, взяв Ризвана Ибрагимова с собой. Когда они удалились на некоторое расстояние, он пошел за ними и видел,

как они перешли мост через реку Мартанку, повернули налево, а затем направо. Затем пошли по улице Куйбышева к улице Трудовой.

13. Позже заявители узнали, что в то же самое время военные машины (два БТРа и один «Урал») были припаркованы на углу улиц Каланчатской и Трудовой, в 600-700 м. от дома заявителей.

14. Согласно письменным показаниям двух очевидцев о событиях ночи с 28 на 29 декабря 2002 года, приблизительно в 2 часа два БТРа и одна машина «Урал», номера которых не было видно, остановились на углу улицы Трудовая, после приблизительно 40 вооруженных военнослужащих в униформе перешли через мост, направляясь от центра города, и через 20-25 минут возвратились, ведя арестованного, который напоминал Ризвана Ибрагимова. Машины уехали в центр Урус-Мартана.

2. Позиция Правительства

15. Правительство утверждало, что Генеральной прокуратурой установлено следующее: около 2.20 ночи 29 декабря 2002 года неопознанные вооруженные люди в камуфлированной форме и масках ворвались в дом 14 по улице Береговая, Урус-Мартан, Чеченская Республика и похитили Ризвана Ибрагимова; его дальнейшее местонахождение не было установлено.

В. Поиски Ризвана Ибрагимова и следствие

1. Позиция заявителей

16. С 29 декабря 2002 года заявители, прежде всего первый заявитель, разыскивали Ризвана Ибрагимова. Они лично и письменно обращались в различные официальные инстанции, пытаясь узнать его местонахождение и судьбу; они утверждали, что их родственник был захвачен представителями федеральных силовых структур, так как вооруженные люди появились большой организованной группой в комендантский час и носили форму такую же, как используют российские военнослужащие. Заявители сохранили копии некоторых писем к властям и ответы на них, которые они представили Суду. Их попытки узнать местонахождение Ризвана Ибрагимова могут быть изложены следующим образом.

17. Утром 29 декабря 2020 года первый заявитель посетил в Отдел внутренних войск Урус-Мартановского района (далее - «РОВД»), прокуратуру Урус-Мартановского района (далее - «районная прокуратура») и местную администрацию. Все говорили ему, что не знают, кто задержал его сына и где он находится. Во время визита в

РОВД первый заявитель написал жалобу относительно исчезновения его сына и приложил описание обстоятельств его ареста.

18. 15 января 2003 г. Первый заявитель подал письменную жалобу Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. Позднее эта жалоба была перенаправлена в районную прокуратуру.

19. 28 января 2003 г. Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила уголовное дело № 34005 по факту похищения Ризвана Ибрагимова неизвестными вооруженными людьми.

20. 4 февраля 2003 г. первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

21. 4 февраля 2003 года первый заявитель написал в прокуратуру ЧР, в военную прокуратуру ЧР, местную комендатуру и главе чеченской администрации, г-ну Кадырову с просьбой помочь найти сына. 7 февраля 2003 г. Прокуратура ЧР отправила письмо первого заявителя в районную прокуратуру.

22. В марте 2003 года первый заявитель был проинформирован о приостановлении расследования районной прокуратурой.

23. 3 апреля 2003 г. первый заявитель пожаловался прокурору ЧР на бездействие районной прокуратуры. Он требовал, чтобы были предприняты все необходимые меры по установлению местонахождения Ризвана Ибрагимова.

24. 4 апреля 2003 г. первый заявитель попросил районную прокуратуру предоставить всю новую информацию о ходе расследования.

25. 5 апреля 2003 г. военная прокуратура Объединенной группы войск (далее – “прокуратура ОГВ(с)”) перенаправила жалобу первого заявителя военному прокурору войсковой части № 20102 (далее – “военная прокуратура”).

26. 9 апреля 2003 г. районная прокуратура сообщила первому заявителю о приостановлении расследования.

27. 15 апреля 2003 г. из районной прокуратуры ответили на письмо первого заявителя от 4 апреля, повторив информацию о приостановлении уголовного дела от 28 марта 2003 года.

28. 21 апреля 2003 г. военная прокуратура информировала первого заявителя, что нет никаких оснований полагать, что российские военнослужащие причастны к похищению Ризвана Ибрагимова.

29. 4 мая 2003 г. первый заявитель с группой людей, родственники которых исчезли после задержания представителями федеральных силовых структур подали запрос в районную прокуратуру и просили о помощи в получении доказательств причастности или непричастности военнослужащих к похищению их родственников во время вооруженных конфликтов в Чеченской Республике.

30. 12 мая 2003 года прокуратура ЧР сообщила первому заявителю о возобновлении 6 мая 2003 года производства по уголовному делу №34005. Уголовное дело было возбуждено 29 декабря 2002 года и приостановлено 29 февраля 2003 года (в противоречие с ранее обозначенным датам - 28 января и 28 марта 2003 года). Было признано, что предварительное следствие по делу не было тщательно проведено.

31. 22 мая 2003 г. военная прокуратура написала первому заявителю, что его запрос не выявил причастности российских силовых структур к похищению его сына.

32. 7 июня 2003 г. районная прокуратура сообщила первому заявителю о приостановлении уголовного дела № 34005 в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

33. 18 июня 2003 г. первый заявитель отправил письмо начальнику Федеральной службы безопасности (далее - "ФСБ"), утверждая, что силовые структуры причастны к похищению его сына и требуя помочь установить его местонахождения.

34. 30 июня 2003 г. первый заявитель написал в прокуратуру ЧР, утверждая, что силовые структуры причастны к похищению его сына, и потребовал, чтобы возобновить расследование и предпринять необходимые меры, чтобы гарантировать безопасность заявителей.

35. 15 июля 2003 г. прокуратура ЧР сообщила первому заявителю, что производство по делу снова возобновлено и что предварительное следствие не было тщательно проведено. Также было сказано о всех инструкциях по принятию необходимых мер.

36. 1 августа 2003 г. первый заявитель попросил районную прокуратуру сообщить ему о продвижении расследования и передать дело в военную прокуратуру.

37. 15 августа 2003 г. Управление ФСБ по Чеченской Республике сообщило первому заявителю, что они предприняли все необходимые меры по изучению обстоятельств исчезновения Ризвана Ибрагимова и установлению его местонахождения. В письме сообщалось, что он не задерживался сотрудниками ФСБ, что не было никаких законных оснований для его ареста и что он не подозревался в причастности к каким-либо преступлениям.

38. 15 сентября 2003 г. прокуратура ЧР сообщила первому заявителю, что приостановленное производство по делу было возобновлено 12 сентября 2003 года.

39. 24 декабря 2003 г. первый заявитель направил жалобу в прокуратуру ЧР на бездействие районной прокуратуры и просил активизировать расследование. 13 января 2004 года прокуратура ЧР перенаправила запрос районной прокуратуре и потребовала принять соответствующие меры и обеспечить первого заявителей письменным отчетом о состоянии расследования.

40. 15 января 2004 г. районная прокуратура сообщала первому заявителю, что его жалоба была приобщена к материалам дела и что с 12 октября 2003 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого.

41. 18 февраля 2004 г. первый заявитель просил районную прокуратуру принять необходимые меры в ходе расследования. 23 апреля 2004 г. из районной прокуратуры сообщили, что все следственные действия по его запросу проведены.

42. 21 июня 2004 г. первый заявитель просил районную прокуратуру разрешить ему ознакомиться с материалами уголовного дела.

43. 4 июля 2006 года районная прокуратура возобновила предварительное следствие.

44. 1 сентября 2006 года заявители направили запрос в районную прокуратуру с просьбой сообщить о ходе расследования.

45. 14 сентября 2006 года районная прокуратура информировала заявителей о том, что по делу проведены все необходимые следственные меры и расследование приостановлено 4 августа 2006 года.

2. Информация, представленная Правительством

48. 29 декабря 2002 г. первый заявитель обратился в районную прокуратуру с заявлением о похищении сына.

49. 31 декабря 2002 г. районной прокуратурой обращение первого заявителя было передано в РОВД для проведения предварительного расследования.

50. 28 января 2003 г. районной прокуратурой по факту исчезновения Ризвана Ибрагимова было возбуждено уголовное дело по статье 126 (2) УК РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 34005.

51. 4 февраля 2003 г. первый заявитель был признан потерпевшим. Он был неоднократно допрошен и показал, что ночью 29 декабря 2002 г. в его дом проникли неизвестные в масках, вооруженные автоматическим оружием, и похитили его сына.

52. За период с 28 марта 2003 г. по 11 сентября 2004 г. следствие по делу № 34005 трижды приостанавливалось за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, а затем возобновлялось. В частности, дело было возобновлено 7 мая 2003 г. Первого заявителя незамедлительно информировали обо всех принятых решениях.

53. 4 февраля 2003 г. районной прокуратурой в качестве свидетеля была допрошена вторая заявительница. Она показала, что примерно в 2 часа ночи 29 декабря 2002 г. вооруженные люди в масках приказали ее

сыну собраться и увели его с собой. Каких-либо автомашин и бронетехники она не видела.

54. 15 апреля 2003 г. в прокуратуру Чеченской Республики поступила жалоба заявителя на бездействие районной прокуратуры; в жалобе было указано, что неизвестные вооруженные лица приехали на двух бронетранспортерах, двух автомашинах «Урал» и автомашине «УАЗ».

55. 15 мая 2003 г. соседка заявителей Д., допрошенная в качестве свидетеля, показала, что примерно в 3 часа ночи с 28 на 29 декабря 2002 г. она из окна своего дома увидела примерно сорок вооруженных людей в камуфлированной одежде и в масках, которые вели мужчину со связанными руками. Каких-либо транспортных средств она не видела.

56. Районной прокуратурой неоднократно запрашивалась информация о Ризване Ибрагимове в различных правоохранительных органах. Из ответа начальника отдела Управления ФСБ по Чеченской Республике от 28 февраля 2003 г. следует, что Ризван Ибрагимов не задерживался сотрудниками ФСБ и уголовное дело в отношении его не возбуждалось. От военного коменданта Урус-Мартановского района и территориальных отделов органов внутренних дел Чеченской Республики сообщалось, что Руслан Ибрагимов не задерживался их сотрудниками и не содержался в изоляторах временного содержания.

57. В ходе проведенного расследования не удалось установить лиц, совершивших преступление, и не было найдено подтверждения причастности сотрудников спецподразделений к совершению преступления.

58. 11 октября 2004 г. расследование было снова приостановлено районной прокуратурой.

59. 4 июля 2006 г. районной прокуратурой было отменено постановление от 11 октября 2004 г. и возобновлено производство по делу в связи с установлением новых обстоятельств и необходимостью их проверки следственным путем. Производство по делу было взято под контроль Генеральной прокуратурой.

60. 5 июля 2006 г. районной прокуратурой были допрошены третья, пятый и шестая заявители. Они сообщили, что в ночь с 28 на 29 декабря 2002 г. видели пять вооруженных людей в камуфлированной форме и масках, которые забрали с собой их брата. Шума бронетехники они не слышали.

61. 5 июля 2006 г. районной прокуратурой заявителям было отказано в возбуждении уголовного делу в связи с событиями от 29 декабря 2002 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище с применением насилия) в связи с истечением сроков давности.

62. 7 июля 2006 г. администрация г. Урус-Мартан сообщила в районную прокуратуру о том, что в городе Урус-Мартан не существует улицы под названием «Береговая», а первый заявитель проживает по адресу ул. Безымянная, дом 26.

63. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство отказалось раскрыть содержание большинства материалов уголовного дела № 34005, предоставив только копии постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании заявителей потерпевшими, а также нескольких уведомлений родственникам о приостановлении и возобновлении производства по делу. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

С. Подача судебного иска против следователей

64. 27 июня или июля 2004 г. (между сторонами существуют разногласия относительно точной даты) первый заявитель обратился в Урус-Мартановский городской суд («городской суд») с жалобой на непроведение районной прокуратурой надлежащего расследования и с ходатайством о производстве следственных действий и предоставлении ему доступа к материалам уголовного дела.

65. Согласно утверждениям Правительства, 19 августа от имени первого заявителя с аналогичной жалобой в городской суд обратился его адвокат.

66. 27 сентября 2004 г. городской суд пришел к выводу, что жалоба заявителя на бездействие прокуратуры не подлежит удовлетворению, так как расследование по делу уже было возобновлено. Что же касается доступа к материалам уголовного дела, городской суд разъяснил, что потерпевший имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела только после окончания предварительного следствия.

67. 8 октября 2004 г. первый заявитель обжаловал постановление в Верховный суд Чеченской Республики, который 3 ноября 2004 г. оставил решение городского суда без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

68. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 г.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТОВЕРНОСТИ ЖАЛОБЫ

69. Правительство выразило сомнение в достоверности жалобы, датированной 5 ноября 2004 г., поскольку на ней стояла печать представителей заявителей, но отсутствовали собственноручные подписи.

70. Рассмотрев поданные документы, Суд считает, что на них имеются печати трех представителей заявителей и собственноручная подпись одного из них. При таких обстоятельствах Суд не видит оснований сомневаться в достоверности поданной жалобы. Поэтому возражение правительства отклоняется.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Информация, представленная сторонами

71. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты, Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Ризвана Ибрагимова еще не окончено. Кроме того, по мнению Правительства, заявители могли обратиться в суд с жалобами на якобы незаконное задержание их родственника или на действия либо бездействие работников прокуратуры или иных правоохранительных органов.

72. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным, а их жалобы на его неэффективность, в том числе обращение в городской суд, не принесли результатов. Ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях, они также утверждали, что существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике делает любые потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в их конкретном случае.

В. Оценка Суда

73. Суд дает свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 г.).

74. Суд отмечает, что заявители обратилась с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения Ризвана Ибрагимова и что следствие, начатое 28 января 2003 г., до сих пор не закончено. Мнения заявителей и Правительства об эффективности следствия расходятся.

75. Суд считает, что возражение Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела. Поскольку это тесно связано с существом жалоб заявителей, Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Информация, представленная сторонами

76. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые проникли в их дом и увели с собой Ризвана Ибрагимова, были агентами Государства. Заявители пояснили, что к декабрю 2002 г. Урус-Мартан находился полностью под контролем федеральных войск, а на всех путях, ведущих в город и из города, были установлены военные блокпосты.

77. Правительство указало, что 29 декабря 2002 г. неустановленные вооруженные лица похитили Ризвана Ибрагимова. Далее Правительство утверждало, что расследование данного дела не завершено и что доказательств причастности к данному преступлению агентов Государства не обнаружено, а потому оснований для утверждения о нарушении Государством прав заявителей не имеется. Правительство также указало на отсутствие убедительных доказательств того, что родственника заявителей нет в живых.

В. Оценка фактов Судом

46. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и в особенности в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу

Bazorkina v. Russia, no. 69481/01, §§ 103-09, 27 июля 2006 г.). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Суд далее рассмотрит некоторые ключевые моменты данного дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать родственника заявителей умершим и можно ли отнести его смерть на счет действий властей.

79. Заявители утверждали, что лица, которые 29 декабря 2002 г. увели с собой Ризвана Ибрагимова, были агентами Государства.

80. Суд отмечает, что утверждения заявителей подкреплены свидетельскими показаниями, полученными заявителем и следствием. Суд считает, что факт свободного пересечения федеральных блокпостов в ночное время большой группой вооруженных людей в форме на бронетранспортерах и других военных машинах убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были военнослужащие. Органами следствия на внутригосударственном уровне также была принята версия фактов в изложении заявителей и сделаны шаги для проверки причастности сотрудников правоохранительных органов к похищению. Органам следствия не удалось установить, какие именно подразделения вооруженных сил или спецслужб проводили операцию, но, по-видимому, серьезных шагов в этом направлении и не предпринималось.

47. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность дать убедительные объяснения того, почему данный документ не может быть использован для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представит достаточных аргументов, то встанет вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и (или) Статьи 3 (см. *Togcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

82. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили правдоподобные аргументы (*prima facie*) в пользу того, что их родственника задержали представители федеральных сил. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность сотрудников спецподразделений к похищению, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от упомянутого выше бремени

доказывания. Делая соответствующий вывод из непредставления Правительством документов, находившихся в его исключительном владении, или каких-либо иных правдоподобных объяснений произошедших событий, Суд полагает, что Ризван Ибрагимов был задержан в ночь с 28 на 29 декабря 2002 г. у себя дома сотрудниками федеральных сил в ходе необъявленной спецоперации.

83. После 29 декабря 2002 г. о Ризване Ибрагимове не поступало никаких достоверных сообщений. Какие-либо записи о нем отсутствовали в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. Правительство не представило объяснений относительно того, что произошло с ним после похищения.

84. Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из по целого ряда рассмотренных им дел, что феномен "исчезновений" в Чеченской Республике хорошо известен (см. помимо прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006-... (выдержки); *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007 г.). Как уже установлено Судом в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Ризвана Ибрагимова и каких-либо известий о нем в течение нескольких лет подтверждает такое предположение.

85. Суд далее отмечает, что, к сожалению, не имел возможности воспользоваться результатами внутригосударственного расследования из-за отказа Правительства предоставить большинство документов из материалов дела (см. выше п. 63). Вместе с тем ясно, что следствием не были установлены лица, виновные в похищении.

86. Кроме того, поскольку речь идет об исчезновении человека, Суд считает особенно прискорбным то, что органами прокуратуры не было проведено тщательное изучение относящихся к делу фактов. Предоставленные Правительством немногие материалы уголовного дела, возбужденного районной прокуратурой, не дают оснований предположить какой-либо прогресс в ходе следствия за период более трех лет и десяти месяцев, а напротив, демонстрируют неполноту и неадекватность расследования. Кроме того, позиция, занятая районной прокуратурой после того, как заявители сообщили им о похищении Ризвана Ибрагимова, в значительной степени повысила вероятность его исчезновения, поскольку в чрезвычайно важные первые несколько дней после задержания не было предпринято необходимых действий.

87. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях тот факт, что Ризвана Ибрагимова следует считать умершим и что его смерть наступила после не

признаваемого властями задержания военнослужащими федеральных сил.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

88. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Ризван Ибрагимов исчез после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

A. Информация, представленная сторонами

89. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Ризвана Ибрагимова нет в живых или что к его похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственника заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку следствием принимались все предусмотренные законом меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

90. Заявители же утверждали, что Ризван Ибрагимов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они отмечали, что расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось (из-за чего не были своевременно произведены даже самые необходимые следственные действия), а заявители не получали должного уведомления о важнейших принимаемых следствием мерах.

По их мнению, еще одним доказательством неэффективности расследования было то, что оно продолжалось более трех лет и десяти месяцев, но так и не дало ощутимых результатов. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

91. Суд считает, в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для установления которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 75). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Ризвана Ибрагимова

92. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправданно лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar*, цит. выше, § 391).

93. Судом уже установлено, что родственника заявителей следует считать умершими после не признаваемого властями задержания сотрудниками федеральных сил и что ответственность за его смерть несет Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Ризвана Ибрагимова имеет место нарушение статьи 2 § Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

94. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (краткое описание этих принципов см. в постановлении по делу *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-19).

95. В данном случае расследовалось дело о похищении человека. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

96. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду большинство материалов дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

97. Суд отмечает, что власти были немедленно оповещены заявителями о преступлении. При этом уголовное дело было возбуждено лишь через тридцать дней после похищения. Данная задержка сама по себе не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося. В течение следующих нескольких дней были допрошены первый и вторая заявители, а первый заявитель был признан потерпевшим. Однако после этого произошла задержка с проведением целого ряда важнейших мероприятий, которые были проведены только после коммуникации жалобы Правительству либо не были проведены вовсе. Например, третья, пятый и шестая заявители - брат и сестры Ризвана Ибрагимова - были допрошены районной прокуратурой лишь в июле 2006 г., т. е. более чем через три с половиной года после события преступления. Суд считает такую задержку чрезмерной, особенно в свете того факта, что пятый и шестая заявители были очевидцами похищения брата. Очевидно, что эти меры могли принести реальный результат лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см.

Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

98. Суд также отмечает, что хотя первого заявителя признали потерпевшим, его лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, но не сообщали о других значимых событиях и результатах. Поэтому следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и законных интересов ближайших родственников.

99. И, наконец, Суд отмечает, что следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, а на протяжении почти двух лет (с 11 октября 2004 г. по 4 июля 2006 г.) производство по делу не велось. Правительство в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты упоминало о том, у заявителей имелась возможность обжаловать действия органов предварительного следствия в суд. Суд отмечает, что заявители воспользовались этим средством, но оно не дало результатов. Как бы то ни было, эффективность расследования была подорвана уже на самых ранних стадиях, поскольку власти не предприняли необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Производство по делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но при этом, по-видимому, не было предпринято каких-либо серьезных следственных действий для установления личности совершивших преступление. При данных обстоятельствах Суд считает, что от заявителей нельзя требовать, чтобы они обжаловали в суд каждое из решений районной прокуратуры. Поэтому Суд делает вывод, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

100. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Ризвана Ибрагимова, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

101. Заявители также ссылались на Статью 3 Конвенции, указывая, что в результате исчезновения родственника и отказа государства от проведения добросовестного расследования этого события они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Информация, представленная сторонами

102. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку следствием не получено данных о том, что заявители и Ризван Ибрагимов подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Что касается степени душевных страданий, причиненных заявителям фактом исчезновения их родственника, это, по мнению Правительства, невозможно оценить с точки зрения сотрудников правоохранительных органов и нельзя объективно измерить, поскольку она относится к области психологии и обусловлена эмоциональными и иными особенностями личности каждого человека.

103. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

104. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее указывает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует признать приемлемой.

2. Существо дела

105. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v.*

Turkey, no. 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г., и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

106. В настоящем случае Суд отмечает, что заявители являются родителями, братом и сестрами исчезнувшего лица. Они не имели никаких известий о Ризване Ибрагимове на протяжении более трех лет и десяти месяцев. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о своем родственнике. Несмотря на эти запросы, заявители так и не получили удовлетворительных объяснений или сведений о том, что произошло с Ризваном Ибрагимовым после похищения. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за его похищение либо заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

107. В свете вышесказанного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения своего родственника и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

108. Поэтому Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

109. Далее заявители утверждали, что Ризван Ибрагимов был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к

судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Информация, представленная сторонами

110. По мнению Правительства, данных о том, что Ризван Ибрагимов был лишен свободы в нарушение требований статьи 5 Конвенции, следствием не установлено.

111. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

112. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 75). Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

113. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

114. Суд считает установленным, что Ризван Ибрагимов был задержан представителями государства 29 декабря 2002 г., и с тех пор его не видели. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей

лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей, содержащих информацию о дате, времени и месте задержания, фамилии задержанного, а также о причинах задержания и фамилии лица, производящего задержание, должно рассматриваться как отступление от самой сути Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

115. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. При этом приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по его защите от риска исчезновения.

116. Что касается возражения Правительства относительно того, что заявители не обращались в государственные органы с жалобами на незаконное задержание их родственника, Суд отмечает, что после того, как 29 декабря 2002 г. Ризвана Ибрагимова увели вооруженные лица, заявители активно пытались установить его местонахождение и обращались в различные официальные органы, в то время как власти отрицали свою ответственность за задержание их родственника. При таких обстоятельствах и в особенности при отсутствии доказательств самого факта задержания, даже если предположить, что заявителям было доступно то средство защиты, на которое ссылается Правительство, представляется более чем сомнительным, что жалоба в суд на не признаваемое властями задержание Ризвана Ибрагимова могла иметь какие-либо шансы на успех. Кроме того, Правительство не продемонстрировало, что указанное средство правовой защиты могло бы обеспечить восстановление справедливости в ситуации заявителей – иными словами, что оно могло бы привести к освобождению Ризвана Ибрагимова, а также к установлению личности виновных и их наказанию. Поэтому возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует отклонить.

117. В свете вышесказанного Суд считает, что Ризван Ибрагимов подвергся не признаваемому властями задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

118. В своем обращении в Суд заявители со ссылкой на Статью 8 Конвенции жаловались на то, что лишены возможности продолжать совместную семейную жизнь со своим родственником после его похищения представителями Государства. В соответствующей части Статьи 8 Конвенции говорится:

“1. Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

A. Информация, представленная сторонами

119. Правительство высказало возражения, утверждая, что Государство не несет ответственности за предполагаемое нарушение права на уважение семейной жизни Ризвана Ибрагимова. Также Правительство указало, что представители российских вооруженных сил не принимали участия в обыске дома заявителей.

120. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа жалобы, датированных 27 ноября 2006 г., заявители жаловались на нарушение Статьи 8 Конвенции при проведении незаконного обыска в их доме в ночь с 28 на 29 декабря 2002 г.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Право на уважение жилища

121. Во-первых, Суд еще раз подчеркивает, что согласно Статье 35 § 1 Конвенции может принимать к рассмотрению только такие вопросы, которые представлены Суду не позднее, чем через шесть месяцев с момента принятия окончательного решения. При этом в случаях, когда изначально ясно, что у заявителя не имеется эффективных средств защиты, отсчет этого срока начинается с момента совершения действий, о которых идет речь в жалобе, либо со дня, когда заявителю стало известно о таких действиях или об их воздействии на заявителя

(см. *Dennis and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 76573/01, 2 июля 2002 г.).

122. Суд отмечает, что, по словам заявителей, обыск в их доме был произведен в ночь с 28 на 29 декабря 2002 г. поэтому нет никаких сомнений в том, что заявители сразу же узнали о предполагаемом нарушении их права на уважение жилища. Сами заявители подчеркивали, что, по их мнению, на внутригосударственном уровне у них не было эффективных средств защиты от нарушений, являвшихся предметом жалобы. Несмотря на это, они не поднимали вопрос о незаконном обыске в своей переписке с Судом до 27 ноября 2006 г., т.е. в течение почти четырех лет после событий.

123. Из этого следует, что жалоба на обыск в доме заявителей была подана несвоевременно и должна быть отклонена согласно Статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

(b) Право на уважение семейной жизни

124. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба заявителей на нарушение их права на уважение семейной жизни затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. выше п. 78). Таким образом, в этой части жалоба на нарушение Статьи 8 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

125. Суд не считает необходимым принимать решение по вопросу исчерпания внутригосударственных средств защиты в отношении предполагаемого вмешательства в семейную жизнь заявителей и их близкого родственника по следующей причине.

126. Жалоба заявителей на невозможность продолжать семейную жизнь совместно с Ризваном Ибрагимовым касается тех же фактов, что и рассмотренные выше в контексте Статьей 2 и 3 Конвенции. Принимая во внимание свои приведенные выше выводы в части данных положений, Суд считает, что у него нет оснований отдельно рассматривать нарушение Статьи 8 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Информация, представленная сторонами

128. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву использовать такие средства. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суд, но не сделали этого. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

129. Заявители повторили свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

130. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

131. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается

только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-III*, стр. 1020, § 64).

132. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, что, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

133. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

134. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении Ризвана Ибрагимова оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

135. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

136. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части душевных страданий заявителей в результате исчезновения близкого родственника, неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах

нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

137. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

138. Что касается жалобы на нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 8, Суд напоминает, что выше в п. 126 сделан вывод о нецелесообразности отдельного рассмотрения вопроса о данном нарушении. Поэтому суд считает, что и в данном случае не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 14 КОНВЕНЦИИ

139. В своем обращении в Суд заявители утверждали, что были лишены доступа к суду, что противоречит положениям Статьи 6 Конвенции, а также подверглись дискриминации по признаку своей национальности, что противоречит статье 14 Конвенции. Статья 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом»

В соответствующей части Статьи 14 Конвенции говорится:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку ... национального ... происхождения ...»

140. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существования жалобы от 27 ноября 2006 г. заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статей 6 и 14 Конвенции.

141. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v. Poland*, по. 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), по.

30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

142. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

143. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение ущерба

144. Заявители не выдвинули требований возмещения материального ущерба. Они запросили компенсацию морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате потери родственника, проявленного властями безразличия и непредставления сведений о судьбе Ризвана Ибрагимова. Первый и вторая заявители потребовали по 70 000 евро каждому, а третья, четвертая, пятый и шестая заявители потребовали по 30 000 евро каждому.

145. Правительство посчитало требования заявителей неоправданными и завышенными.

146. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого властями задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд считает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. На равноправной основе Суд присуждает первому и второй заявителям 25 000 евро совместно, а третьей, четвертой, пятому и шестой заявителям по 2 500 евро каждому плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

147. Интересы Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая подготовку юридических документов для государственных органов по ставке 50 евро в час и для Суда по ставке 150 евро в час, всего 8 250 евро. Они также запросили 52,51 евро в возмещение оплаты переводов,

93,15 евро в возмещение оплаты международной почты и 577,50 евро в возмещение административных расходов. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8 973,16 евро.

148. Правительство заявило, что запрошенная сумма является избыточной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде, и оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

149. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

150. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

151. Помимо этого Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд указывает на то, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

152. Помимо этого, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см. например, *Toğsci*, цит. выше, § 158, и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], № 43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005-VII).

153. Принимая во внимание детализацию требований, поданных представителями заявителей, Суд присуждает им 6 500 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

154. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (с) Конвенции в части, касающейся Статей 6 и 14 Конвенции;
2. *Принимает решение* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты с рассмотрением жалобы по существу;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13, а также жалобу на предполагаемое нарушение права заявителей на уважение семейной жизни согласно Статье 8 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Ризвана Ибрагимова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ризвана Ибрагимова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Ризвана Ибрагимова;
8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать нарушение Статьи 8 Конвенции в части права на уважение семейной жизни заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
10. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3, 5 и 8 Конвенции;
11. *Постановляет*,

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 25 000 евро (двадцать пять тысяч евро) в качестве возмещения морального вреда совместно первому и второй заявителям и по 2 500 (две тысячи пятьсот евро) третьей, четвертой, пятому и шестой заявителям в рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 5 650 евро (пять тысяч шестьсот пятьдесят евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты выплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 29 мая 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель